тарих мәктәбе вәкилләренең сәнгать әсәре тууда милли кан, милли момент үзенчәлегенең дә әһәмиятен истә тотарга кирәк дигән карашларын уртаклаша һәм бу фикерләрен, татар тормышына да яраклаштырып, иҗади үстерүгә үзеннән зур өлеш кертә.

Шулай итеп, «Гыйшык корбаннары», «Сөю-Сәгадәт» хикәяләрендә «Татар хатыны ниләр күрми» (1910) романында, соңрак «Яшь йөрәкләр»дә Г. Ибраһимовның романтик музыка культын әнә шулай бөтен нечкәлекләре белән чагылдыруы, «шайтани» дип саналган сәнгатьне реабилитацияләве, халыкны музыкаль агартуга зур өлеш кертүе татар сәнгате һәм әдәбият белемендә культура-тарих мәктәбе принципларының XX йөз башында ук тамырлануы һәм шактый зур үсеш алуы турында да сөйли.

Әдәбият

1.Ванслов В. В. Эстетика романтизма. – М.: Искусство, 1966. – 404 с.

2.Ганиева Р. Нәзыйрәчелектән – интертекстуальлеккә – аңгәмәдәшлеккә таба // Чын мирас. – 2012. – № 6. – 44-53 б.

3.Ибраһимов, Г. Әсәрләр: тугыз томда. Т. 1: Хикәяләр (1907–1929) / Томны төзүче Г. К. Камалиев, текстларны, искәрмәләр һәм аңлатмаларны Р. Р. Гайнанов әзерләде. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 510 б.

4.Ибраһимов Г. «Татар хатыны ниләр күрми»: (роман. Беренче басма) // Мирас. –2003. – № 4 (137). – 81-105 б.; № 5 (138). – 123-139 б.

Х.Ю. Миннегулов

Казанский федеральный университет, Казань

ЛИТЕРАТУРА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Татарское словесное искусство XV-XVIII вв., охватывающее более трёх столетий, представляет собою очень сложный, противоречивый, трагичный периоды истории татарского народа. Это – время распада Золотой Орды и образования на ее огромной территории Крымского, Казанского, Астраханского, Сибирского, Ногайского, а также Касимовского ханств: это время существования, расцвета и завоевания татарских государств; это – время жесточайшего колониального гнета, утери значительной части накопленных веками духовных и материальных ценностей. Кроме того, на этом этапе истории, особенно после ликвидаций Казанского, Астраханского государств, в относительно едином языковом, культурном и этническом пространстве татар начинает постепенно обособляться, османизироваться население, проживающее в Крымском ханстве. Поэтому словесное искусство данной эпохи целесообразно рассмотреть в трёх аспектах, под тремя пунктами: татарская литература 1) периода Казанского ханства (середина XV в. – середина XVI в.); 2) Крымско-татарское словесное искусство XV-XVIII вв., т.е. Крымского государства; 3) XVII-XVIII вв. Конечно, такое разделение более чем трёхвекового литературного процесса носит в известной степени условный характер. В то же время оно способствует созданию определенного представления о татарском словесном искусстве указанных столетий.

***

Среди постзолотоордынских татарских государств и по времени существования, и по военно-политической мощи Крымское ханство занимает одно из ведущих мест. Основателем его считается чингизид Хаджи-Гирей (правил в 1441-1466 гг.). Последний хан – Шагин-Гирей (1777-1783). Когда говорят об этом государстве, многие отождествляют его лишь с полуостровом Крым. Но оно занимало, кроме Крыма, значительные территории Западного Предкавказья, Северного Причерноморья, а также районы Приазовья. На этих землях издавна жили различные народы. Но начиная с VII в., т.е. со времен образования «Великого Булгара», Хазарского каганата здесь решающую роль играли тюрки. Вскоре к булгарам, хазарам присоединились огузские, кипчакские племена. В период Золотой Орды Крым и его окрестности, в основном, населяли татары, сложившиеся в результате скрещивания местных и пришедших с Востока этнических групп, в первую очередь – тюрков. Кроме того, в этом улусе жили славяне, армяне, греки, итальянцы и др. В XIII-XV вв. Крым был своего рода форпостом в связях Золотой Орды с европейскими государствами и народами.

Несмотря на некоторые особенности бытования, крымчане являлись полноправными представителями единой золотоордынской политической и духовной культуры, языка, литературы. Такая традиция в известной степени продолжалась и в Крымском ханстве. Но в нем, особенно с середины XVI в., усиливается влияние Османской империи. Оно проявляется не только в общественно-политической сфере, но и в языке, литературе, искусстве, в частности – в музыке, танцах. Несмотря на некоторое обособление крымчан, они продолжают оставаться татарами; их литература, духовные ценности считаются важнейшей частью относительно единой татарской культуры. Важно и то, что Крымское ханство просуществовало дольше других татарских ханств, до конца XVIII в., являлось наследником предшествующих татарских государств. Поэтому изучение его дает

ключ к раскрытию многих сторон истории и духовной жизни нашего народа. Необходимо подчеркнуть, что со времен крымского ханства сохранилось значительное количество памятников материальной и духовной культуры, в большинстве случаев – арабографичной литературы; есть и сочинения, написанные латинской, армянской графиками, кириллицей. Но, к сожалению, в наших трудах, в исследованиях казанских ученых они почти не привлекаются. А ведь между поволжскими и крымскими татарами связи никогда не прервались. Многие произведения, независимо от места их создания, распространялись по всей татарской земле. Например, знаменитое сочинение Сейида Мухаммеда Ризы (умер в 1756 году в Стамбуле) «Семь планет» («Ассеб ас-сейяр»), посвященное истории средневекового Крыма, было хорошо известно и поволжским татарам; в 1832 году оно было издано в Казани М. Казембеком. После ликвидации Крымского ханства, почти все татары оказались в составе единого государства. Контакты между крымскими и казанскими татарами еще более усилились. Через Крым в Идель-йорт проникали многие письменные памятники Востока и Запада. Деятельность известного крымско-татарского просветителя И.Гаспралы (1851-1914), особенно выпускаемая им с 1883 г. газета «Тарджеман», сыграли большую объединяющую роль между татарами всей Евразии.

Значительную часть письменной литературы, относящейся к Крымскому ханству, составляет так называемая «историческая проза» [О ней подробнее! (1)], представленная следующими сочинениями: «История хана Сахиб-Гирея» («Тарихе Сәхибгәрәй хан») Бадр ад-Дина Мухаммеда б. Мухаммед Кайсунизаде Нидаи-эфенди, известного под именем Реммала-ходжи (Рәммәл Хужа) (умер в 1569 году в Стамбуле); «Летописи Дешт-и Кипчака» («Тәварихе Дәште-Кыпчак») Абдуллы б. Ризвана (Абди) (составленного около 30-х годов XVII в.); «Тарихи Ислам-Гирей хан» (завершено в 1651 году) Ходжи Мухаммеда («Сенаи», «Кырымлы»); «История татарских ханов Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» (середина XVIII в.), Ибрахима б. Али Кефеви (личный секретарь Крымского хана Фатх-Гирея II (1736-1737); «Розовый куст ханов» («Гөлбүне-ханан») Халим-Гирея (в 1756-1758 гг. правил Крымом) и др. Хотя такие произведения называют историческими, но они в той или иной степени являются и художественными. Их язык, манера изложения часто приближаются к литературному, образному стилю; есть образцы рифмованной, ритмической прозы. В таких сочинениях встречаются поэтические строки. Наряду с изложением реальных событий и деяний, в них находит место и описание вымышленных обстоятельств, легенд. Некоторые истории ханов воспринимаются как панегирические жанры. Поэтому такие произведения с определенной условностью можно называть историко-литературными сочинениями. По структуре и по содержанию они напоминают хорошо известные татарскому читателю книги «Джамиг ат-таварих» (1602) Кадир Алибека, «Дафтари Чингизнаме» (около 1679 г.) неизвестного автора, а также «Таварихе Болгария» Хисамеддина Муслими [2]. Таким сочинениям и крымских, и поволжских авторов присущи интертекстуальный, в определенной степени и эклектичный способ составления своих книг. В них обильно использованы тексты из сочинений предшествовавших авторов, особенно Закарии Казвини (1203-1283), Рашид ад-Дина (1247-1318). Следует отметить, что в Крымском ханстве «сочинительство», «письменное занятие» высоко оценивались, ими занимались даже ханы, чиновники высокого ранга.

По данным сегодняшней науки, в Крымском ханстве было около двухсот поэтов, ученых, литераторов. К сожалению, большинство созданных ими сочинений до нас не дошло или пока не обнаружено. Необходимо иметь в виду и то, что Крым, наверное, больше всех регионов Евразии, терпел тяготы и бедствия. В 1735 г. царский генерал Миних сжег город Бахчисарай, в том числе ханскую библиотеку. Во время крымских, гражданских войн, в период депортации в 1944 году уничтожено огромное количество духовных и материальных ценностей многострадального крымско-татарского народа.

Сохранившаяся часть письменной литературы Крымского государства представлена поэтическими и прозаическими произведениями различного жанра, такими, как дастан, газель, рубаи, касыда, мадхия, марсия, наме мунаджат, хикаят, саяхатнаме (сефернаме), шаджара, ярлыки и др. В ней отображены различные аспекты человеческой жизни и бытия, в том числе нравственные, философские, социально-политические, бытовые вопросы, конечно же и тема любви. Как и в других регионах Мусульманского Востока, так и в духовной жизни Крымского ханства значительную роль сыграли суфизм, особенно «Месневи» (своего рода «поэтическая энциклопедия суфизма»), автором которого является великий Джалаледдин Руми (1207-1273). Наряду с классиками арабо-персидской литературы, в Крыму были очень популярны сочинения османских авторов, как таких, «Мухаммадия» (1449) Языджоглу (Челеби), «Искандернаме» (1390) Ахмеди Гирмияни, «Рождение пророка» («Мавлюден-нәби») Сулеймана Челеби (умер в 1422 г.), путевые записи Эвлия Челеби (1611-1670) и др.

Среди читателей и слушателей Крыма широко распространялись версии и варианты общих тюрко-татарских дастанов, таких, как «Идегей», «Тагир-Зухра», «Чура батыр».

Наряду с вышеупомянутыми авторами письменной литературы Крымского ханства, творили и другие мастера пера, такие, как Джанмухаммед (XV в.), Менгли-Гирей (XVв.), Мудами (умер в 1540 г.), Бакайи (умер в 1591 г.), Лейля Бикеч, Ашык Ариф и др. Авторы XVII века Джанмухаммед и Эдип эфэнде создают свои известные сочинения «Тогай бей» и «Сефернамэ». По мнению крымско-татарского литератора Эшрефе Шемаизаде, «в этих реалистических поэмах отображены исторические события, в которых авторы сами

принимали участие» [3, Т.1,7].

Самым крупным и известным поэтом Крымского ханства является Ашык Умер (Гашыйк Гомәр, 1621-1707). [К сожалению, в «Краткой литературной энциклопедии» (Т.1. – М., 1962. – С. 381), видимо, исходя из османизированного языка, он представлен как «турецкий поэт-ашуг»]. Родом он из города Гёзлева (ныне г.Евпатория). Много путешествовал, побывал во многих уголках Османской империи. По преданию, этот выдающийся представитель «бардовской» – «ашыкской» поэзии умер в родном городе [3, Т.1, 14].

Ашык Умер – ярко одаренный и высокопрофессиональный поэт –оставил после себя богатое творческое наследие. Только изданных в Ташкенте сборниках (1988-1990) его стихотворения представлены в двух объемистых книгах [3].

В общих рамках традиционной классической поэзии Востока, а также «ашыкской» лирики, он создавал великолепные образцы словесного искусства. Его стихотворения характеризуются глубиной и искренностью чувств и переживаний лирического героя, четкостью и стройностью поэтической структуры, изяществом и музыкальностью стиля.

Продолжая традиции Джалаледдина Руми (1207-1273), Юнуса Эмре (1250-1320), Умми Камала (умер в 1475 г.) и других предшественников, Ашык Умер разрабатывает и суфийскую тематику. В частности, он пишет о любви к Всевышнему, о величайшей роли «проводников» – духовных наставников в поиске «верных путей», в познании божественных тайн и «абсолютной истины». Его лирический «я» часто недоволен собою; упрекает себя в «беспечности», в погоне за мирскими благами, в совершении грехов, призывает своих читателей к покаянию.

Ашык Умер создавал свои произведения в жанрах газели, мураббага (стихотворения, состоящие из четырехстрочных строф, рифмующихся по схеме аааб, вввб…), мухаммаса (стихотворение из пятистрочных строф. Рифмовка: аааб, вввб…), мусаддаса (стихотворение, состоящие из шестистрочных строф: аааааа, бббббба…), кошмы (гошмы), касыды, рубаи, мадхии, муаммы, дастана и др. в них ярко проявляется не только естественный талант автора, но и отличное усвоение идейно-эстетических достижений письменной и устной поэзии народов Мусульманского Востока, в первую очередь, – конечно, опыта тюркоязычного словесного искусства. Он, как и его предшественники Ахмед Ясеви (умер 1166 г.), Юныс Эмре, Ахмеди (1329-1413), Навои (1441-1501) … виртуозно владеет поэтическим слогом, умело использует разнообразные приемы и средства, как повторы, анафоры, аллитерации, обращения, антитеза, а также различные конфигурации строфики, рифмовки и стихотворных размеров.

Проникновенаия лирика Ашыка Умера исполнялалась и влюбленными, и звучала в кельях суфиев-аскетов, и вдохновляла участников военных походов. Его произведения оказали большое влияние на творчество последующих поэтов не только Крыма, но и всего тюркоязычного мира, особенно Турции. О нем имеются мадхии, где восхваляется поэтический талант Ашыка Умера. Его имя часто упоминается вместе с именем классика турецкой поэзии Юныса Эмре.

С конца XIX века по настоящее время произведения Ашыка Умера неоднократно печатались в Стамбуле, Ташкенте, Симферополе, Москве и в других городах. В частности, в 1894 году в Бакчисарае в издательстве «Тарджеман» вышел сборник поэта, включающий в себя 109 стихотворений [3, Т.1, 7]. В книгах Саадеттена Эргуна (Турция), Ибрагима Татарлы (Болгария) и других есть стихотворения Ашыка Умера и сведения о нем [3, Т.1, 22]. Имеются и переводы на русский язык. Между прочим, русскоязычный читатель имел определенное представление об Ашыке Умере уже с середины XIX в. На страницах журнала «Современник» (1848, №5) имеется статья профессора Феликса Домбровского, где даны отдельные сведения об Ашыка Умере [3, Т.1, 8].

Среди поволжских татар произведения этого талантливого поэта читались и на языке оригинала, и в переводах на современный татарский язык. В частности, в конце прошлого века стихи Ашыка Умера в переводе Радифа Гаташа опубликованы на страницах журнала «Казан утлары» и газеты «Заман – Татарстан» (23.05.1997). Р. Гаташ для перевода выбрал любовно-романтические стихотворения Ашыка Умера, соответствующие своему поэтическому амплуа.

Ашыка Умера иногда называют «татарским Есениным» и «Крымским Тукаем». Стихотворения поэта и поныне звучат актуально, современно. Одно из стихотворений Ашыка Умера заканчивается такими словами:

Совершенство в нужде, а ничтожество в славе.
Торжествует любовь лишь в богатой оправе,
Но, Омер, ведь на бога пенять мы не вправе,
Люди сами в несчастьях своих виноваты [4].

Крымское ханство, просуществовавшее около трех с половиной столетий, в 1783 году было завоевано Россией и ликвидировано как государство. Но несмотря на колониальной гнет, крымские татары, хотя и в очень тяжелых условиях, не дали свернуть свою литературу. Появились отдельные таланты, создавались новые произведения, в той или иной мере продолжены традиции предшествующей духовной культуры. К концу XIX века появилась такая крупная фигура как Исмагил Гаспралы (1851-1914), чья многогранная деятельность оказала большое влияние на духовно-интеллектуальные развитие не только крымских татар, но и всего тюрко-мусульманского мира.

Литература

1. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков. М.: «Восточная литература» РАН, 2009. – 304 с.

2. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С. 222.

3. Ашыкъ Умер. Шиирлер, гъазеллер. – Тошкент: Гафур Гъулам адына эдэбият ве санъат нешрияты. – Биринджи китап, 1988. – 470 б.: Экинджи китап (эсерлерининъ транскрипциясе), 1990. – 494 б.

4. http//www. kltaphane. crimea. ua/ru/node/285

Ә.Р. Мотыйгуллина

Казан федераль университеты, Казан

ӘМИРХАН ЕНИКИНЕҢ Т. ЧЕНЕКӘЙГӘ МӨНӘСӘБӘТЕ

XX гасырның күренекле әдибе Әмирхан Еники үз иҗат дөньясына гына түгел, башка каләмдәшләренә, аеруча аларның ачыш-табышларына игътибарлы булган. Кече яшьтән үк әдәбият-сәнгать дөньясы белән кызыксынып яшәгән Әмирхан, үз каләменнән төшкән мәрҗәннәргә генә таләпчән булмаган, үзе яшәгән чорга да, андагы аерым күренешләргә дә бәя биреп, үз карашларын белдереп барырга омтылган.

Әдип гомере буе сәнгать дөньясы белән кызыксына, әдәбият-сәнгать әһелләренең тормыш-көнкүрешен өйрәнә, яшәү рәвеше белән кызыксына, иҗатын бәяли. Гомерен әдәбият-сәнгать белән бәйләгән шәхесләр һәм аларның эшчәнлеген бәяләп мәкаләләр ("Фәридә Кудашова", "Рәйхан", "Зәңгәр шәл", "Безнең Фатих" һ.б.), монография ("Нәгыймә Таждарова"), Салих Сәйдәшевка багышланган ("Гөләндәм туташ хатирәсе") әсәр иҗат итә.

Ә.Еники публицистик мәкаләләрендә әдәби барышта үз урынын тапкан, әмма кайбер сәбәпләр аркасында исемнәре халык теленда, хәтерендә сакланмаган шәхесләрнең исемен барлауга, киң катлам укучыларына кайтару эшенә дә үзеннән өлеш кертә. Ул язган шундый мәкаләләрнең берсе 1910-50 нче елларда татар әдәбияты тарихында шагыйрь булып танылган Төхфәт Ченекәйгә багышлана. Әдип 1998 нче елда "Казан утлары" журналында "Ченекәй кем ул?" мәкаләсен бастыра, соңыннан ул аның җыентыгына да кертелә.

Әдип билгеләп үтүенчә, Төхфәт Ченекәй иҗаты, әдәбиятта тоткан урыны турында бер генә чыганакта да белешмә бирелмәвен билеләп үтә: "Совет Татарстаны язучылары" дигән белешмә китабында да юк ул... "Татар поэзиясе антологиясе"нең беренче басмасында да (1956), икенче басмасында да (1992) аның бер генә шигыре дә кертелмәгән. Гүя Ченекәй дигән шагыйрь безнең әдәбиятта булмаган да..." [2, 360]

Ә.Еники мәкалә кысаларында Төхфәт Ченекәй исемен яңадан кайтару, аның иҗатына, эчәнлегенә бәя бирү, әдәби процесста тоткан урынын ачыклау юнәлешендә башкарган эшенә тукталып уза. Дөрес, әдәби процесста Ченекәй исемен 1920 нче еллардагы "җидегәнчелек" хәрәкәте белән бәйләп караган мәгълүматлар гына сакланып калган [1, 84-110].

Язучы Ә.Еники Т.Ченекәй исемен аклау юлыннан китә. Ул аның шагыйрь буларак калдырган мирасын туплап, җыйнап киң җәмәгатьчелеккә, җиткерергә омтыла. Иң беренче Т.Ченекәй үткән тормыш юлын барлый. Төхфәтулла Гыйззәтулла улы Ченәкәй 1893 елда хәзерге Ырымбур өлкәсенең Саракташ районы Рәдут (Никитино) авылында туа. 1914 елда "Галия" мәдрәсәсен тәмамлый. Ул инкыйлабка кадәр үк, 1913-1914 еллардан башлап, "Шура", "Кармак", "Вакыт" кебек вакытлы матбугатта Сәмави һәм Һомаюн имзалары белән басылып килгән. Октябрь инкыйлабыннан соң да яңа газета-журналларда аның шигырьләре Ченәкәй имзасы белән басылып чыккалап торган. Асылда ул Ырымбур шагыйре булып исәпләнә, аның күп китаплары шунда чыга. Казанда 1928 нче елда Галимҗан Нигъмәтинең кереш сүзе белән "Карагайлы каен урманда" исемле юка гына бер җыентыгы нәшер ителә.

Кайбер мәгълүматлардан күренгәнчә, Ченәкәйнең совет шагыйре буларак дәрәҗәсе түбән булган. Кайчандыр "Сәмави" имзасы белән дини-милли рухта иҗат итү сәбәпле (сәмави - күктән иңгән мәгънәсендә) аны, бик тырышуына да карамастан, сәяси уяу әдәбият әһелләре чын совет шагыйре итеп кабул итә алмаганнар һәм гомумән аның совет шагыйренә әйләнүенә ышанмаганнар. Алай гына да түгел, аны һаман каккалый да суккалый торганнар, "иләк" аша да үткәргәннәр, җитмәсә "җидегәнчелек"тә гаепләп утыртып та чыгарганнар.

Т.Ченәкәйне бик күпләр белгәннәр, күп кенә язучы иптәшләр аның янына барып та йөргәннәр – бүлмәсенең ишеге һәркемгә ачык булган. Ул – шактый талымсыз, теләсә кемгә ярый ала торган, йомшак мөгамәләле, үпкә-рәнҗүләрен дә яшерә белгән, йомышы төшкәннәргә ярдәмчел, эчми - тартмый торган ялгызак бер кеше булган.

Язмыш аны әдәбиятыбызның фаҗигале рәвештә һәлак булган ике бөек шагыйре белән дусларча якын итеп бәйли. Берсе аның – Шәехзадә Бабич булса, икенчесе - Муса Җәлил икәне билгеле. Һәм алар белән дуслык соңыннан Ченекәйнең үз язмышында да тирән эз калдыра.